

# Единый государственный экзамен в фокусе научного исследования

*В. Аванесов, доктор педагогических наук, профессор*

В истории человечества уже не один раз отмечался феномен ошибочно поставленных проблем, после чего их нормальное решение затягивалось на десятилетия и даже на столетия. Для современной России примером такого феномена стало проведение Единого государственного экзамена. Его сокращённое название — ЕГЭ.

Этот экзамен можно без риска ошибки отнести к известным на Западе и на Востоке видам проверки знаний типа «high-stakes examinations», результаты которых влияют на дальнейшую судьбу выпускников школ и абитуриентов вузов. В последний век в США наряду с экзаменами стали практиковаться и тесты. Расширение масштабов тестирования ещё больше обострили там проблему влияния результатов тестирования на социальные, психологические и экономические последствия формирования жизненной траектории личности. Тесты, применяемые для решения о приёме в вузы, на престижную работу и для решения других жизненно важных во-

просов, получили там название «high-stakes tests», нет словосочетания, похожего по смыслу на американскую интерпретацию «high-stakes examinations», однако сама проблема влияния ЕГЭ на уровень образования и последующую жизнь молодёжи есть. Сходные процессы имеют место во многих странах мира. Но в России эта проблема приобрела характер ещё более значимой общественной проблемы в связи с попыткой увязать ЕГЭ с политикой коммерциализации образования.

Отрицательные последствия «high-stakes examinations» и «high-stakes tests» уже освещены достаточно широко в мировой литературе. В 1970-х годах<sup>1</sup> и позже<sup>2</sup> об этом писал и я. В связи с расширением масштабов оценивания испытуемых в XXI веке и отставанием в разработке качественных тестов для приёма в вузы, отрицательные последствия приобрели негативно значимый характер для образовательной деятельности во всём мире<sup>3</sup>. В России тесты для приёма в вузы долгое время не применялись и не разрабатывались. Это и стало одной из причин превращения приёма в вузы в болезненную общественную проблему<sup>4</sup>.

## Главная цель ЕГЭ

Нет повести печальнее на свете,  
чем повесть о Ромео и Джульетте.  
*В. Шекспир*

При изучении проблематики ЕГЭ самой трудной частью оказались вопросы целеполагания. Для выявления истинных целей и задач пришлось изучать и сравнивать сотни документов, проводить лингвистическую и логическую экспертизу искусно составленных бумаг и пропагандистских материалов. ЕГЭ возник распоряжением Правительства РФ от 26 июля 2000 г. №1072-р, в котором предмет новшества излагался так: «Поэтапный переход к нормативному подшему финансированию высшего профессио-

<sup>1</sup> Аванесов В.С. Проблема психологических тестов // Вопросы психологии, № 5, 1978. Avanesov V.S. Psychological Tests // Soviet Psychology. A journal of translations. N-Y, M.E. Sharpe, Inc., 1979, v. 17, № 4, Summer. P. 86–101; Avanesov V.S. The Problem of Psychological Tests // Soviet Education. A journal of translations. 1980, April., P. 623.

<sup>2</sup> Аванесов В.С. Единый государственный экзамен, или «Эта вещь будет посильнее Фауста Гёте» // Учит. газета. 2000. № 49 и др. <http://www.ug.ru/00.49/t25.htm> 25.03.06.

<sup>3</sup> Сао Z. (2005). Analysis of Gaokao pressure for high school graduating students. Retrieved October 15, 2005 from <http://www.xhedu.sh.cn/cms/data/html/doc/2005—05/30/57425/index.html>.

<sup>4</sup> Аванесов В.С. Приём в вузы: болевая общественная проблема // Независимая газета. 1998. 18 авг. С. 3.

просов, получили там название «high-stakes tests».

Проблема применения «high-stakes tests» и таких же экзаменов с неоднозначными последствиями для подрастающего поколения не нова. Она существует и нередко проявляет себя во многих, если не во всех, странах мира. Студенческие антитестовые выступления начались на Западе вместе с появлением массовых форм контроля знаний. Хотя в России

нального образования предусматривает экспериментальную отработку технологии проведения Единого государственного выпускного экзамена и его последующее законодательное закрепление...»<sup>5</sup>.

При переводе этого канцелярского текста на обычный язык, приведённый фрагмент надо понимать так.

1) Правительство РФ, председателем которого в то время был М. Касьянов, приняло решение изменить существующую схему финансирования и поэтапно перейти к т.н. «нормативному подушевому финансированию высшего профессионального образования».

2) Для проведения перехода к указанному финансированию ему потребовалось: а) создать Единый государственный экзамен и технологию его проведения, б) подготовить законопроект и в) организовать утверждение последнего в Государственной думе в виде дополнения к Закону об образовании. Это и есть смысл «последующего законодательного «закрепления» Единого государственного экзамена».

Из такого истолкования однозначно вытекало, что ЕГЭ предлагался в качестве базового инструмента (средства) внедрения новой схемы финансирования, которая была названа государственными именными финансовыми обязательствами (ГИФО). По результатам ЕГЭ планировалось, что выпускник школы получит право на оплату государством своего дальнейшего образования в вузе в этой форме.

Правительственная идея использования ГИФО & ЕГЭ состояла в том, что оплата обучения в вузе должна быть дифференцированной в зависимости от суммы баллов, набранных по ЕГЭ. По результатам ЕГЭ выпускник получал сертификат ГИФО того или иного уровня: «А», «Б», «В», «Г» или «Д». Сертификаты от «А» до «Г» давали право поступления в вуз, а «Д» — нет. Обладатели сертификата «А» получали государственное именованное финансовое обязательство (ГИФО), сумму которого государство перечисляло на счёт того вуза, в который выпускник поступал. Иначе говоря, деньги государства шли не на содержание и функционирование вуза, а за обучение каждого студента. Чем больше студентов будет учиться в данном вузе, тем больше денег получит вуз.

Такого рода интерпретация отмеченного документа подводит к выводу: ГИФО породили ЕГЭ, ЕГЭ создавался для ГИФО. Внедрялась пара ГИФО & ЕГЭ в форме «эксперимента» в неправовом пространстве в надежде получить «по-

следующее законодательное закрепление». Однако спустя пять лет после начала «эксперимента ГИФО & ЕГЭ» «закрепление» так и не было получено, хотя работа в этом направлении заметно активизировалась.

Текст постановления Правительства РФ был написан искусно, вне логического и юридического фокуса там оказался главный предмет постановления — незаконное введение ГИФО. Пункт 3, ст. 43 Конституции РФ не предусматривает введения какой-либо платности за обучение для абитуриентов, поступивших в вуз на конкурсной основе. Проще говоря, волевым образом вводилась новая схема финансирования обучения в высшей школе, похожая на ваучерную. Подписав такую бумагу, М. Касьянов в четырёх строках дважды нарушил закон в части введения ГИФО и ЕГЭ. Минюст и Генпрокуратура того времени эту новацию восприняли молча.

На множестве сайтов и в печати появилось разъяснение: «ГИФО — это государственные именные финансовые обязательства. Эта система предполагает более объективное распределение средств, выделяемых государством на бесплатное бюджетное высшее образование. Каждому учащемуся, сдавшему Единый государственный экзамен, будут выдавать свидетельство. Категория ГИФО будет зависеть от того количества баллов, которое учащийся наберет в результате тестирования. Наивысший балл (балл высшей категории) обеспечит бесплатное обучение в высшей школе, а далее нужно будет доплачивать самому, в зависимости от количества набранных баллов. Государственное именованное финансовое обязательство будет формироваться на основе результатов сданного гражданином Единого государственного экзамена. ЕГЭ станет основанием для предоставления вузу бюджетных средств (ГИФО) на обучение студента<sup>6</sup>». Чем ниже балл по ЕГЭ, тем дороже обучение для студента по шкале ГИФО. Полностью оплачивать обучение должны те, кто получал сертификат низшего уровня. Логика и стиль текстов коммерческой направленности оказались удивительными: «Отличники ничего доплачивать не должны. Ну а если ты — твёрдый троечник и получил ГИФО класса «Б» — доплачивай остальное из своего кармана, подтверждая желание учиться. Зато будет действовать система социальной поддержки — дети из малоимущих семей, сироты получат дотации. Сурово? Но, с другой стороны, сегодня те, кто не

<sup>5</sup> ОвД. 2000. №18. С. 29.

<sup>6</sup> Вопросы и ответы по ЕГЭ. <http://edu-43.kirov.ru/questions/10#2.23.03.06>.

набрал нужного балла и не прошел на бюджетное отделение, вынуждены платить за учёбу гораздо дороже — сотни, а то и тысячи долларов»<sup>7</sup>.

Введением ГИФО правительство снимало с себя ответственность за финансирование образования основной массы молодёжи и вводило, как упоминалось, в нарушение Конституции РФ плату за обучение в государственных вузах. Для обхода этой нормы и была придумана схема дифференцированного конкурса по ЕГЭ. В этой схеме легитимное понятие «конкурс при поступлении в вуз» подменяется нелегитимным словосочетанием «конкурс баллов по ЕГЭ», введённом специально для осуществления схемы ГИФО. Вот почему ГИФО правильнее было бы называть Государственными именованными финансовыми необязательствами по оплате обучения студентов в высшей школе. Это не последний пример лукавых названий.

В основе механизма ГИФО & ЕГЭ легко просматривается очередная затея меритократического толка — обеспечить финансирование образования одних лиц за счёт других.

## Другие цели ЕГЭ

После запуска ГИФО & ЕГЭ пресса дружно переклонила на обсуждение ЕГЭ, будто потеряв память о ГИФО. Самая упоминаемая в прессе цель ЕГЭ — это упрощение процесса поступления в вузы, сдача вместо двух изнурительных экзаменов только одного (откуда и взялось слово «единый»), а также достижение справедливости и объективности оценок. Вторая цель ЕГЭ — искоренение коррупции.

Именно эти две первоочередные целевые установки подтверждаются текстом обращения Президента РФ Владимира Путина к гражданам страны 18 декабря 2003 года. Он сообщил, что Единый государственный экзамен проводится для того, чтобы упростить для молодых людей, особенно из отдалённых регионов России, процедуру сдачи экзамена при поступлении в вузы, в том числе престижные. Он упомянул и о

второй важной цели ЕГЭ — снизить уровень коррупции в образовательной сфере.

Фактическая секретность, возведённая правительством вокруг результатов ЕГЭ и ГИФО, вполне соответствует главным признакам коррупции — непрозрачности и правового вакуума. С точки зрения социологии ЕГЭ чреват усилением социальной дифференциации молодёжи — самым верным признаком политической нестабильности общества. ЕГЭ попирает и установленную законом автономию вузов. Ещё в прошлом веке В. Гумбольдт писал, что государству следует всегда помнить, что оно не может и не должно подменять университеты в их деятельности. Благодатную для коррупции почву создают и другие возможности неограниченного вмешательства чиновников в сферу образования — это государственные образовательные стандарты, аттестация и аккредитация образовательных учреждений. По сути, посредством этих инструментов чиновники подчинили своей воле все образовательные учреждения страны.

В других странах с развитой высшей школой всё перечисленное — инструменты общественного контроля. В России нет сейчас силы, которая могла бы вырвать эти главные инструменты коррупции из рук чиновников<sup>8</sup>. Приём в вузы — это многоплановая научно-прикладная проблема профессионального отбора абитуриентов, способных освоить определённую образовательную программу. Посредством ГИФО & ЕГЭ она не решается. Эта проблема решается созданием независимых региональных и внутривузовских центров тестирования, разработкой систем профессионального отбора<sup>9</sup>.

В прессе многократно сообщалось, что ЕГЭ даст возможность вывести из теневого оборота миллиарды рублей, которые родители платят за занятия с репетиторами и на взятки членам приёмных комиссий<sup>10</sup>.

Но на прямой вопрос корреспондента: «...Единый государственный экзамен (ЕГЭ) вводится для того, чтобы победить коррупцию на вступительных экзаменах в вуз?» — бывший министр образования В. Филиппов ответил так: «Вовсе не для этого. И не для того, чтобы как класс ликвидировать репетитора. Так многие сегодня думают... Могу совершенно официально сказать: борьба с коррупцией — это вообще работа других ведомств, а не Министерства образования. Кроме того, я считаю, что коррупцию в отдельно взятой отрасли вообще нельзя победить: ни в налоговой полиции, ни в милиции, ни тем более в образовании, потому что в образовании умные люди собрались: всё равно что-нибудь придумают»<sup>11</sup>.

<sup>7</sup> Вопросы и ответы по ЕГЭ.

<sup>8</sup> **Аванесов В.С.** Основные инструменты коррупции в образовании // Сборник докладов межд. науч.-практ. российско-германской конф. «Социология коррупции». Москва, ИНИОН, РАН. 20 марта, 2003. Вып. V. С. 201–205.

<sup>9</sup> Там же.

<sup>10</sup> **Нагорных И.** Владимир Путин распробовал плоды просвещения на встрече с рабочей группой по реформе образования // Коммерсантъ. 2001. № 154.

<sup>11</sup> Компания развития общественных связей. Зачем нужен единый экзамен? <http://www.khb.ru/articles/detail/ege.html> 23.03.06.

Цели ЕГЭ стали формулироваться в русле популистских идей социальной справедливости, доступности качественного образования и создания мифов о мальчике или девочке из Якутии, которые теперь смогут учиться в Москве, сдав экзамены у себя в глубинке. В этом смысле показательны фрагменты из выступлений В. Филиппова, где он говорил о недоступности высшего образования: «Сегодня дети абсолютного большинства населения, дети интеллигенции, учителей, не поедут из глубинки, из сибирской деревни или Дальнего Востока поступать в вузы крупных российских городов: у семей нет денег на билеты из Сибири и обратно. Раньше в московских вузах училось 25 процентов москвичей, а 75 иногородних, сейчас наоборот, 26 иногородних, 74 москвичей. Крупнейшие вузы создавались не только для Москвы и Московской области, а для всей страны». Этот сюжет с вариациями повторялся во множестве интервью<sup>12</sup>.

В интервью агентству РИА «Новости» В. Филиппов пояснил, что «в каждом вузе столицы и Санкт-Петербурга есть платные курсы для поступающих, репетиторы, так называемые договорные школы. А для детей из регионов этого нет. Именно поэтому в соответствии с решением правительства, в России будет введена система Единого государственного экзамена вместо ныне существующей системы выпускных и вступительных экзаменов в вузы»<sup>13</sup>. О связи ГИФО & ЕГЭ министр не сказал.

В условиях удушающего государственного недофинансирования вузы покорно согласились с потерей права принимать вступительные экзамены в обмен на право самим назначать цену за обучение. Цена могла быть любой, но на практике она зависела от конкурса. Вузы с более высокой репутацией устанавливали и более высокую цену за обучение, с меньшей — низкую.

Упомянутая пара ГИФО & ЕГЭ прожила недолго и несчастливо. ГИФО погибли первыми. Поскольку вузы, согласившиеся принимать абитуриентов по сертификатам ЕГЭ, стали заинтересованными в получении высоких ГИФО от поступающих к ним абитуриентов, оценки по ЕГЭ стали искусственно и неудержимо подниматься. В итоге Правительство РФ было вынуждено заплатить вузам завышенные суммы денег, которые в бюджете до начала правительственного эксперимента не планировались. И поскольку никакие административные меры не помогли преодолению такого дефекта», было принято кабинетное решение о приостановке ГИФО. После чего ЕГЭ остался в одиночестве, без своей пары и без цели. Но затем довольно быстро в

бывшем министерстве образования с помощью ЕГЭ задумали решить чуть ли не все проблемы образования.

Приглашённый эксперт С. Баккер, генеральный секретарь ETS-Europe, честно признал, что ЕГЭ обслуживает разные цели и по этой причине его основное назначение не ясно<sup>14</sup>. Эксперт отмечает, что заявлены по меньшей мере четыре цели.

1. Как выпускной экзамен в средней школе.
2. Как вступительный экзамен в высших учебных заведениях.
3. Для присуждения грантов для обучения в высших учебных заведениях.
4. Как общая мера состояния среднего образования в Российской Федерации.

Достаточно сомнительно, считает эксперт, что какой-либо тест<sup>15</sup> может успешно реализовать все эти цели. Очевидно, что сопротивление среды университетов поддерживается мнением о том, что тесты, используемые для вручения аттестатов учащимся, которые никогда не поступили бы в их учреждения, не могут в то же время быть хорошим инструментом для отбора абитуриентов<sup>16</sup>.

## Задачи введения ЕГЭ

*Когда в товарищах согласья нет,  
На лад их дело не пойдёт,  
И выйдет из него не дело, только мука.*

*Иван Крылов*

Странно было читать, что президент говорит о целях ЕГЭ, в то время как в Гособразнадзоре говорят о задачах, которых там сформулировали около двух десятков. И ни одна из задач не касалась прямо борьбы с коррупцией. Обновлённое министерство, теперь уже образования и науки, уловив в таком словопотреблении некоторую политическую проблему, призвало вернуться к целям ЕГЭ. Спустя четыре

<sup>12</sup> Компания развития общественных связей. Зачем нужен Единый экзамен? <http://www.khb.ru/articles/detail/ege.html> 23.03.06.

<sup>13</sup> Высшее образование должно быть доступным... <http://www.radiomayak.ru/archive/text?stream=society&item=2720> 23.03.06.

<sup>14</sup> **Баккер С.** Экспертное заключение // Оценка образовательных достижений в рамках национальных экзаменов. Материалы и тезисы докладов Межд. конф. 13–15 декабря 2004.. М.: Уникум-центр, 2005. С. 258.

<sup>15</sup> В ЕГЭ тестов, в строго научном смысле слова, нет. Там есть т.н. КИМы. Но об этом чуть позже. — В.А.

<sup>16</sup> **Баккер С.** Экспертное заключение // Оценка образовательных достижений в рамках национальных экзаменов. М-лы и тезисы докладов Межд. конф. 13–15 дек. 2004. М.: Уникум-центр, 2005. С. 258.

года после начала правительственного эксперимента коллегия министерства в своём решении № ПК-3 от 13 октября 2004 года «Об итогах проведения эксперимента по введению Единого государственного экзамена в 2004 году и задачах эксперимента на 2005 год» утвердила две цели «введения ЕГЭ».

1. Обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования.
2. Повышение объективности итоговой аттестации выпускников общеобразовательных учреждений<sup>17</sup>.

Спустя два месяца после этого события Гособразнадзор вместо коллегиально утверждённых целей вновь взялся за задачи ЕГЭ. Вот цитата: «Введение ЕГЭ для выпускников общеобразовательных учреждений и поступающих в высшие учебные заведения должно решить комплекс взаимосвязанных задач модернизации отечественной системы образования:

- повышение доступности высшего и среднего профессионального образования;
- формирование системы более объективной оценки подготовки выпускников общеобразовательных учреждений;
- обеспечение преемственности между общим и профессиональным образованием;
- расширение возможностей для выбора профессионального учебного заведения, в том числе и за счёт участия в конкурсе в нескольких учебных заведениях одновременно;

- снижение психологической нагрузки на выпускников за счёт упразднения приёмных экзаменов в вузы;

- стимулирование деятельности педагогических коллективов общеобразовательных учреждений по улучшению качества учебного процесса за счёт объективной и независимой сравнительной оценки результатов обучения в общеобразовательных учреждениях;

- обеспечение государственного контроля и управления качеством образования на

основе независимой оценки подготовки выпускников»<sup>18</sup>.

И если первые две задачи как-то совпадают с утверждёнными целями, все остальные пять задач — совсем другие. Здесь нет места для их анализа, но ясно, что задачи не соответствуют целям, сформулированным президентом страны и коллегией министерства. Получается знакомый сюжет басни про лебедя, рака и щуку. Одну задачу, последнюю по счёту, надо всё-таки выделить. Там формулируется идея дальнейшего усиления государственного контроля в сфере образования. Об отрицательной роли установок на контроль написано немало. Например, я уже отмечал<sup>19</sup> ошибочность политики образовательного ведомства, проявляющейся, в частности, в вопросах образовательных стандартов и ЕГЭ.

### Сущность «эксперимента по введению Единого государственного экзамена»

Для меня ЕГЭ — это самая замечательная вещь, которая была сделана за последнее время.  
*В. Филиппов, 2003 г.*

В размышлении о сущности ЕГЭ вначале полезно задаться вопросом: чем он так замечателен? Посмотрим на смыслы, которые содержит эта аббревиатура из трёх букв.

Первая буква — «Е» — представляет слово «Единый», которое говорит об одном экзамене, призванном заменить два экзамена: по окончании школы и при поступлении в вузы. Но сразу возникает вопрос: можно ли одним и тем же содержанием массового экзамена (не говоря уже об одном тесте) достаточно точно измерить уровень подготовленности и у абитуриентов престижных вузов и у тех, кто едва дотягивает до окончания школы? В теории педагогических измерений ответ на этот вопрос получен век назад, и он однозначный: «Нет!» Для проведения качественных измерений уровень трудности заданий должен соответствовать уровню подготовленности испытуемых. В противном случае точность измерения резко ухудшается. В математической теории педагогических измерений (Item Response Theory) существует понятие «информационная функция». График этой функции свидетельствует о дифференцированной точности измерений испытуемых разного уровня подготовленности.

Применение информационной функции для оценки качества т.н. КИМов-ЕГЭ выявляет их непригодность для качественного измерения —

<sup>17</sup> Решение коллегии Министерства образования и науки Российской Федерации «Об итогах проведения эксперимента по введению Единого государственного экзамена в 2004 г. и задачах эксперимента на 2005 г.»; <http://ege.spb.ru/index.php?page=news003> 23.03.06.

<sup>18</sup> Болотов В.А. Единый государственный экзамен в общероссийской системе оценки качества образования. С.11–12. // Оценка образовательных достижений в рамках национальных экзаменов. М-лы и тезисы докладов Международной конференции. 13–15 дек. 2004. М.: Уникум-центр, 2005. С. 258.

<sup>19</sup> Аванесов В.С. Образовательные стандарты нужны, но другие // Государственные образовательные стандарты как средство образования в условиях реформирования социальной сферы. Сб. м-лов. М.: Изд. Совета Федерации, 2006. Полную электронную версию доклада см. <http://testolog.narod.ru>.

где слабых, где средних, а где и хорошо подготовленных испытуемых. В некоторых КИМах особенно высока ошибка измерения на крайних уровнях подготовленности. И это было бы приемлемо для гомогенного теста, на который по формальным признакам похож КИМ по физике. Там сравнительно хорошо измеряются абитуриенты среднего<sup>20</sup> уровня подготовленности. Но тогда не решается задача качественной оценки слабых и сильных испытуемых. Другие КИМы (когда их разработчики стремились полностью реализовать политические установки Гособнадзора) получились с бимодальным распределением данных и с большими ошибками измерений. Слабые выпускники школ вообще не измеряются с необходимой точностью. Именно об этом и говорят данные первой и, быть может, последней публикации метрических результатов ЕГЭ<sup>21</sup>.

Недавно проскользнула и такая информация: «ЕГЭ в его нынешнем виде годится только для средних детей. При высших и низших оценках, полученных при сдаче ЕГЭ, получаются слишком высокие погрешности — до 15 баллов». Если эта информация верна<sup>22</sup> — а сказано это было директором центра тестирования В. Хлебниковым, владеющим информацией, — то это означает действительную и полную непригодность КИМов для проведения ЕГЭ.

Теперь понятно, почему академик В.А. Садовничий возражает против КИМов-ЕГЭ при приеме в МГУ. Слишком высокой может стать ошибка измерения уровня подготовленности абитуриентов этого вуза, если его начнут измерять КИМом, рассчитанным для аттестации обычных выпускников школ. А этого допускать нельзя ни при каких обстоятельствах.

Если теория и практика свидетельствуют о непригодности применяемых в ЕГЭ КИМов, то политика утверждает прямо противоположное. Посмотрим документ Гособнадзора: «В результате эксперимента доказана принципиальная возможность совмещения государственной (итоговой) аттестации выпускников XI (XII) классов общеобразовательных учреждений и вступительных испытаний в ссузы и вузы в форме ЕГЭ, а также эффективность выбранной организационно-технологической схемы проведения ЕГЭ. Эксперимент показал, что ЕГЭ может являться одним из действенных механизмов контроля качества общего образования и обеспечить повышение доступности профессионального образования для детей из малообеспеченных семей и жителей районов, отдаленных от вузовских центров»<sup>23</sup>.

И далее: «В целом по итогам эксперимента получены результаты, позволяющие сделать следующие выводы:

- подтверждена возможность достижения целей, поставленных при проведении Единого государственного экзамена;
- показана реальная возможность совмещения государственной (итоговой) аттестации выпускников и вступительных испытаний в вузы и ссузы;
- получены достоверные данные о повышении доступности профессионального образования для жителей удаленных районов и сельской местности (абитуриентам предоставлена возможность заочного участия в конкурсе при поступлении в вузы и ссузы без выезда к месту их расположения);
- результаты ЕГЭ используются для управления качеством образования (на основе результатов ЕГЭ разрабатываются рекомендации органам управления образования, образовательным учреждениям, институтам повышения квалификации, учителям, авторам учебников, учебных программ, разработчикам образовательных стандартов, обучающиеся получают основания для выбора образовательного учреждения)»<sup>24</sup>.

Получается, что ЕГЭ является эффективным средством широкого спектра, улучшающим качество образовательной деятельности во всероссийском масштабе. Но это не так. Качество массового образования в России ухудшается по мере расширения масштабов ЕГЭ. Повсеместно стали возникать курсы и команды платных репетиторов, и даже ОАО, натаскивающих, образно говоря, абитуриентов на технику быстрого поиска правильных ответов на некачественные задания т.н. контрольно-измерительных материалов (КИМов). Эта техника прекрасно описана в работе И.Ф. Шарыгина<sup>25</sup>.

<sup>20</sup> **Абрамова М.Е., Белобородов В.Н., Татур А.О.** Оценка точности измерения способностей экзаменуемых. С. 142–151 // Оценка образовательных достижений в рамках национальных экзаменов. М-лы и тезисы докладов Международной конференции. 13–15 дек. 2004. М.: Уникум-центр, 2005.

<sup>21</sup> Там же.

<sup>22</sup> **Лемуткина М.** Единый государственный обман. [http://www.gazeta.ru/education/2006/01/30\\_a\\_528596.shtml](http://www.gazeta.ru/education/2006/01/30_a_528596.shtml) 23.03.06.

<sup>23</sup> Федеральная служба по надзору в образовании и науке. Стратегические цели и тактические задачи Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. <http://www.obrnadzor.gov.ru/strategy> 23.03.06.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> **Шарыгин И.Ф.** Решения на оценку никак не влияют. Советы школьникам, собирающимся сдавать ЕГЭ // Вопросы тестирования в образовании. 2003. № 5. С. 144–151.

Сторонникам ЕГЭ полезно внимательнее прислушаться и к министру образования и науки, которому всё время приходится сдерживать их безграничный энтузиазм. Среди причин ухудшения качества образования А. Фурсенко назвал низкую зарплату учителей, снижение интереса к учёбе, а также отсутствие у школьников и студентов «чёткого понимания того, как качество знаний, образования может реально изменить их жизнь... Недостаточна мотивация к получению реальных знаний. А, кроме того, у большей части молодых людей нет чёткого осознания, что их успехи и успехи страны связаны»<sup>26</sup>.

Существующий и по всем признакам углубляющийся разрыв в знаниях большинства выпускников массовых школ и абитуриентов элитарных вузов является объективным препятствием для создания единого метода измерения подготовленности выпускников различного уровня. Это разные задачи педагогического измерения, о чём я писал с самого начала затеи с ЕГЭ. Этот экзамен не может быть единым из соображений эффективности и качества педагогических измерений. Обратимся ещё раз к мнению В.А. Садовниченко: «Я не раз говорил о том, что возникший разрыв между высшей и общеобразовательной школой достиг катастрофической глубины»<sup>27</sup>. Не случайно специалисты высшей школы небезосновательно прогнозируют, что данный разрыв будет ликвидирован за счёт низведения вузовских требований до уровня школьных с известными отрицательными последствиями для качества подготовки специалистов.

Вторая буква — «Г» — означает государственную форму экзамена. В п. 4 ст. 16 Закона «Об образовании» говорится: «Освоение образовательных программ основного общего, среднего (полного) общего образования завершается обязательной итоговой аттестацией выпускников». И нет ничего похожего на слова «единый

государственный экзамен». И это не случайно. Потому что в соответствии с Конвенцией по борьбе с дискриминацией в области образования (Париж, 14 декабря 1960 г.), принятой Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры<sup>28</sup>, Россия, как демократически ориен-

тированное государство, унаследовала обязательства: не воздвигать барьеры перед своими гражданами на пути получения образования; не закрывать никому доступ к образованию любой ступени или типа; не ограничивать образование какого-либо лица; обеспечить равный для всех доступ к образованию.

Если всякий экзамен — это барьер, то государственный экзамен — это барьер, устанавливаемый государством. ЕГЭ же — это тотальный государственный барьер, характеризующий страну в глазах мировой общественности далеко не с лучшей стороны. Теперь понятно, почему «технология проведения Единого государственного выпускного экзамена» уже пятый год не может получить поддержку законодателя, как бы правительство ни стремилось к его «последующему законодательному закреплению».

Вопреки взятым обязательствам по соблюдению упомянутой Конвенции, Правительство РФ приняло политическое решение организовать ЕГЭ в масштабах всей страны. Министерству образования это решение доведено в форме поручения провести «экспериментальную отработку технологии». Следовательно, поставлен вопрос не о проверке целесообразности ЕГЭ (в этом там были уверены), а о разработке только технологии ЕГЭ, необходимой для ГИФО. После незапланированной кончины ГИФО встал вопрос применения ЕГЭ для приёма в вузы. Однако приём в вузы — это ещё более сложная, чем ЕГЭ, многоплановая проблема профессионального отбора. Посредством ЕГЭ она не решается. В принципе. Хотя бы потому, что такая работа из одного центра невозможна; она требует другой организации, другого подхода и других кадров.

Третья буква в ЕГЭ отражает очень спорную идею экзамена. Противником экзаменов были многие выдающиеся деятели культуры, например, писатель Лев Толстой. А психолог Д. Эльконин сравнивал оценку с винтовкой, нацеленной в лоб ребёнка. Многочисленными научными данными было подтверждено пагубное влияние экзаменов на психику учащихся. Экзамен — традиционная и трудоёмкая форма контроля. Он вообще невозможен при решении масштабных задач оценивания уровня и структуры подготовленности. Для этого больше подходят научно обоснованные тесты. Но за годы коммерческих правительственных экспериментов было потрачено много средств, а полноценных тестов нет. После недавней критики со стороны ректоров, разработчики пообещали создать новые КИМы-ЕГЭ. Интересно, сколько лет и денег понадобится им на претворение в жизнь этих планов?

<sup>26</sup> Фурсенко А. Образовательные стандарты нуждаются в изменении. 2005. <http://www.nonews.ru/popups/rianpopup.php?varhref=/society/20050215/28926195.html> 27.03.06.

<sup>27</sup> Садовничий В.А. Университеты. Настоящее. Будущее. // Университеты и общество: Сотрудничество университетов на рубеже веков. Материалы I междунар. конф. ун-тов стран СНГ и Балтии. МГУ им. М.В. Ломоносова, 23–24 марта 2000. Изд. МГУ, 2001 С. 2–31.

<sup>28</sup> СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М., 1989. С. 241.

Можно было бы ещё немало сказать о странном слове «эксперимент», которым правительство назвало ЕГЭ. Если задать вопрос: «ЕГЭ — это научный эксперимент?» — ответ будет «Нет!» Потому что это «эксперимент по введению ЕГЭ в штатный режим». Видимо, этим и объясняется отсутствие научных отчётов и публикаций достоверных данных — что и как проверяют у молодых людей, какова точность измерения. В общем, нет того, что указывало бы на проведение научного эксперимента.

И действительно, слово «эксперимент» возникло в процессе противоборства инициаторов ЕГЭ и его противников. Главным инициатором введения ЕГЭ считают ректора ВШЭ Я. Кузьмина, а его главным оппонентом — ректора МГУ академика В. Садовниченко. На этом поле, возможно, есть и теневые игроки, о которых мы не знаем. Их противоборство в то время разрешилось политически компромиссным предложением главы рабочей группы Госсовета по реформе образования С. Катанандова, который определил, что ЕГЭ будет проводиться, но пока только в порядке эксперимента<sup>29</sup> (в смысле попробовать, получить первые результаты, обсудить, оценить, сделать выводы). Поэтому нет оснований считать ЕГЭ научным экспериментом в смысле научно проводимого опыта. ЕГЭ — форма политического компромисса между его сторонниками и противниками.

Итог: ЕГЭ оказывается не единым, не государственным, не экзаменом и не экспериментом. Эффективный единый экзамен создать проблематично по метрическим соображениям, государственным в демократическом обществе он быть не может по определению, обычным экзаменом он не может быть по технологическим условиям проведения масштабных проверок знаний. Поэтому ЕГЭ — это общественно опасная метафора. Вспоминаются слова Дж. Локка: «метафора — образное употребление слов, которое внушает ложные идеи, возбуждает страсти, вводит в заблуждение рассудок и, следовательно, на деле есть чистый обман». Он продолжается уже более пяти лет, а теперь пролонгирован ещё на три года. А что будет после 2008 года — мало кто точно знает.

## Результаты ЕГЭ

— Что Вы читаете, милорд?  
— Слова, слова, слова...  
*В. Шекспир*

Объективный подход к исследованию общественной проблемы требует учёта всех сторон

изучаемого явления. А потому предстоит рассмотреть положительные и отрицательные стороны правительственного «эксперимента по введению ЕГЭ». Составить полную картину научных результатов ЕГЭ фактически невозможно ввиду отсутствия информации о реальных данных ЕГЭ. Вместо этого публикуются некоторые счётные характеристики проводимого ЕГЭ.

Естественно начать с положительных результатов. Министр образования и науки А. Фурсенко считает положительным сам факт расширения эксперимента по единому государственному экзамену. По результатам ЕГЭ были зачислены в вузы около полумиллиона абитуриентов, 56% из них — жители сельских регионов. Общее количество поступивших из сельских регионов возросло на 10%<sup>30</sup>. Если цифра ведомственной статистики верна, то это позитив. Но увеличение числа сельских жителей могло быть вызвано совсем другим фактором — возобновлением целевого приёма в вузы из преимущественно сельских же районов. А потому для доказательного вывода нужны результаты ковариационного анализа.

Масштабы ЕГЭ впечатляют. Считается, что итоги эксперимента по введению ЕГЭ активно обсуждались в регионах и в целом положительно оценены участниками эксперимента. В настоящее время 78 субъектов Российской Федерации представили согласованные решения об участии в эксперименте в 2006 году.

Теперь отрицательные результаты. Само по себе планомерное расширение эксперимента с некачественными КИМами ЕГЭ является, по мнению автора, негативным результатом. К сожалению, на коллегии Минобрнауки такое расширение посчитали позитивом. Если верить данным по ЕГЭ 2005 г., рассекреченным зарубежным средством массовой информации, то на одной из территорий РФ знания выпускников школ по химии только за один год улучшились в 28 раз! Поле чудес представляют данные и по проверке знаний по другим учебным дисциплинам в различных регионах России<sup>31</sup>. Такие результаты вряд ли можно считать положительными. Вопрос с количеством охватываемых ЕГЭ ясен — тут виден Большой Скачок. Не принято говорить вслух и о его главной причине — о дополни-

<sup>29</sup> **Нагорных И.** Владимир Путин распоробовал плоды просвещения на встрече с рабочей группой по реформе образования // Коммерсант. 2001. № 154.

<sup>30</sup> **Лемуткина М.** Россия теряет образование. [http://www.gazeta.ru/education/2006/02/27\\_a\\_551095.shtml](http://www.gazeta.ru/education/2006/02/27_a_551095.shtml) 23.03.06.

<sup>31</sup> **Костинский А.** О Едином государственном экзамене. Радио «Свобода». 2005. 29 июня. <http://www.svoboda.org/programs/edu/2005/edu.071305.asp>; 23.03.06.

тельном финансовом стимулировании из Москвы послушных регионов — участников ЕГЭ.

В Положении о проведении Единого государственного экзамена написаны такие строки: «В аттестат по общеобразовательным предметам, сданным в рамках ЕГЭ, выпускникам, в том числе претендентам на золотые и серебряные медали, выставляется следующая итоговая отметка:

— более высокая — при разнице годовой отметки и отметки по ЕГЭ в один балл;

— отметка, полученная как среднее арифметическое годовой отметки и отметки по ЕГЭ, если разница между ними составляет более чем один балл, при этом округление производится в сторону более высокого балла»<sup>32</sup>.

Эта запись позволяет одним росчерком пера превращать всех реальных двоечников страны в виртуальных «троечников в законе». Потому что во время эксперимента двойки ставить нельзя, и такое положение утвердил Минюст РФ. «Видели бы вы — пишет уважаемый работник народного образования из Калининграда — великовозрастных бездельников, которые, лишь заполнив «егэшные» бланки и даже не потрудившись прочитать задания, с хохотом удалились — ведь тройка каждому в любом случае обеспечена»<sup>33</sup>.

Можно определённо утверждать, даже на основе одного только факта (а их много), что в течение пяти лет по всей стране двоечникам ставят тройки, российскому образованию нанесён большой ущерб. ЕГЭ несомненно ухудшает качество образования. Повсеместно стали возникать курсы и команды платных репетиторов, на-  
 таскивающих, образно говоря, абитуриентов на

технику быстрого поиска одного правильного ответа в некачественных заданиях ЕГЭ, не выполняя при этом никаких решений. Считается, что соревнование регионов в оценках за единый госэкзамен дискредитирует нововведение<sup>34</sup>. По мнению инициатора ГИФО & ЕГЭ Я. Кузьмина, благодаря «освоению технологии на местах» с 2004 г. стало появляться все больше выпускников

школ с явно завышенными оценками по ЕГЭ. Причём, по оценке Ярослава Кузьмина, «брак» достигает уже 10% от общего количества, а значит, система нуждается в защите. В том числе путем привлечения правоохранительных органов и введения уголовной ответственности за мошенничество при сдаче ЕГЭ<sup>35</sup>. Не став обещанным зачинателем эксперимента «всеобщим уравниателем шансов» на поступление в престижные вузы, ЕГЭ стал очередным полем для коррупции. Она лишь переместилась с традиционного вузовского уровня на школьный, констатировал академик РАО А. Абрамов<sup>36</sup>.

На фоне таких «позитивных достижений» можно поставить вопрос: а стало ли лучше качество образования за годы «введения эксперимента»?

Общий ответ на него известный, и он тоже не положительный. Из года в год общее качество российского образования ухудшается. Такое мнение уже разделяют практически все граждане страны. Достаточно сказать, что много детей школьного возраста вообще не посещают школу. Да и те, кто ходит в школу, читать стали меньше, а говорить — хуже. Школьные сочинения почти повсеместно заменяются диктантом, агрессивный и пошлый язык телевизионной рекламы захватил сознание и подсознание миллионов детей, выплескиваясь затем речевыми оборотами, весьма отдаленно похожими на русский язык.

Ни в министерстве, ни в правительстве РФ, ни в одном из 78 субъектов РФ не задумались над вопросом — неужели правда, что русский язык в России лучше знают граждане национальных республик? Официальные данные таковы: в 2005 г. в Чувашии оказалось рекордное количество (25,2%) отлично знающих русский язык (41 человек набрали все сто баллов из 100 возможных), а также в республике Марий Эл, где насчитали 25% пятёрок и 22 человека со 100 баллами. А чемпионские результаты в Башкирии «зашкалили» так, что их, похоже, решили вообще не показывать.

На этом фоне оптимистично звучат заверения руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования В. Болотова, который доволен тем, как проходит эксперимент с единым экзаменом в стране. В своём выступлении по радио «Свобода» он заявил, что главные проблемы единого экзамена уже решены, основная проблема — это масштабирование. Удалось также решить и проблему контрольно-измерительных материалов. «Сейчас уже нет крити-

32 Министерство образования Российской Федерации Приказ №1306, 09.04.02. «Об утверждении Положения о проведении единого государственного экзамена». Зарегистрировано Минюстом России 08.05.2002 № 3420.

33 Давайте не будем врать. <http://ege.bestof.ru/kriatonpage.php?s=&pageid=382> и др. 27.03.06.

34 ЕГЭ вновь подвергся критике свердловского Минобразования. [www.regnum.ru/news/501024.html](http://www.regnum.ru/news/501024.html) 23.03.06.

35 Лемуткина М. ЕГЭ отложен на три года. Газета.ру. [education/2005/11/11\\_a\\_472998.shtml](http://education/2005/11/11_a_472998.shtml) 27.03.06

36 Там же.

ки... я считаю, что принципиально задача решена»<sup>37</sup>.

Я установил — пишет известный логик А. Зиновьев, — что словесный мир лишь в ничтожной мере даёт правдивую картину мира реального, а в общем и целом словесный мир искажает (фальсифицирует) мир реальный, причём делает это не по невежеству, а по каким-то более серьёзным причинам<sup>38</sup>.

По мнению автора этой статьи проблемы и задачи ЕГЭ не только не решены, они усугублены.

Финансируя на первых порах введение ЕГЭ, на Западе надеялись, что «внедрение общероссийской системы оценки учащихся повлечет за собой применение прозрачных процедур тестирования, разумно сочетающих практические, устные и письменные компоненты (в том числе, по мере возможности, применение компьютерного тестирования, обеспечивающего справедливость и технологичность). Следует рассмотреть возможность создания децентрализованной системы с межрегиональными отделениями, каждое из которых охватывает несколько регионов и имеет центры тестирования на местном уровне. В то же время надо подчеркнуть, что задачей системы оценки качества образования (системы управления качеством) является не сбор информации в целях тотального контроля сверху, а мобилизация ресурсов школ для повышения качества. Поэтому создаваемые системы оценки должны быть ограничены только необходимыми параметрами и ориентироваться на самоконтроль школ и учителей как на важнейший ресурс повышения качества»<sup>39</sup>.

Надежды Запада оказались тщетными. Вместо тестовой системы независимой оценки и самоконтроля в России возник тотальный правительственный экзамен. А озвученные цели — повышение гарантий доступности, качества образования и борьба с коррупцией — не достигнуты. Наоборот, коррупция при приёме в вузы возрастает, количество студентов, вынужденных платить за высшее образование, неуклонно растёт. В соответствии с фактическими данными, озвученными 28 октября 2005 г. на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации, в России теперь уже стало 57% платных студентов! Мы убеждаемся, что истинной целью ЕГЭ и множества других «реформ» была коммерциализация образования. Но основная масса населения страны против такой политики.

## ЕГЭ — это тест?

Российский ЕГЭ довольно часто называют тестом. В Инструкции по проведению Единого государственного экзамена в 2002 г. было написано: ЕГЭ производится в тестовой форме, и по каждому предмету выпускникам будут предложены стандартизированные формы тестовых заданий и инструкции к ним. Пункт 23 «Инструкции по проведению Единого государственного экзамена» утверждает, что «проведение ЕГЭ в 2001 г. производится в тестовой форме», а п. 2.2 «Правил участия выпускников общеобразовательных учреждений в Едином государственном экзамене 2001 г.» поясняет, что экзаменационные материалы в ЕГЭ — это тесты, которые могут состоять из заданий трёх типов»<sup>40</sup>.

После 2002 года тестоподобная лексика в ЕГЭ стала несколько нивелироваться. Я. Кузьминов полагает, что сам единый экзамен к тестам не сводится. Он имеет по всем предметам три раздела: первый — это тесты, второй — это так называемый открытый ответ, «ты должен показать некий ход рассуждений», и третья, наиболее сложная часть — это просто письменная работа. Я был одним из тех, отмечал он, кто предложил ЕГЭ, и с самого начала его реализации достаточно резко выступал против формы, в которой он сейчас проводится. Я считаю, что первая часть, когда нужно угадать правильный ответ из нескольких предложенных, дискредитирует национальную систему образования<sup>41</sup>.

В. Филиппов полагает, что в материалах ЕГЭ по любому предмету только часть «А» — это тестовая<sup>42</sup>. Часть «В» и часть «С» — совсем не тестирование». С мнением последнего не согласился его заместитель В. Болотов, считающий, что все три части ЕГЭ — тестовые. Эти тесты, считает он, трёхуровневые. «Уже на втором уровне «В» ученику нужно самостоятельно ответить на вопрос, без заранее предложенных подсказок, а уровень «С» — это творческое задание, сложная задача по мате-

<sup>37</sup> Итоги Единого государственного экзамена 2005 года. Радио «Свобода», 2005. 28 июня. <http://www.svoboda.org/ll/soc/0605/ll.062805-1.asp> 23.03.06.

<sup>38</sup> **Зиновьев А.А.** Введение в логическую социологию // Социально-гуманитарные знания. М., 2000. № 4.

<sup>39</sup> Министерство образования Российской Федерации. Приказ №1306, 09.04.02. «Об утверждении Положения о проведении Единого государственного экзамена». Зарегистрировано Минюстом России 08.05.2002 № 3420.

<sup>40</sup> Давайте не будем врать. <http://ege.bestof.ru/kriatonpage.php?s=&pageid=382> и др.

<sup>41</sup> Документ Всемирного банка. Доклад № 18666-ru «Обновление образования в России (региональный уровень)».

<sup>42</sup> Учительская газета. 2001. № 20. 22 мая С. 12–13.

матике или развёрнутый ответ на вопрос по истории или литературе»<sup>43</sup>.

Я должен их разочаровать. В ЕГЭ тестов нет. Нет и научной информации о наличии в них существенных признаков теста, а та, что начала появляться, подтверждает мой вывод. Если не считать внешнего совпадения его первой части — «А» — с теми устаревшими заданиями в тестовой форме, где испытуемые должны выбирать один правильный ответ из четырёх-пяти предлагаемых им на выбор. Но это лишь внешнее совпадение т.н. КИМов-тестов-ЕГЭ с настоящими тестами. Совпадение внешних признаков не есть свидетельство совпадения сути вещей. К. Маркс был прав, когда писал, что если бы внешние признаки вещей и их сущность совпадали, то всякая наука была бы излишней. И хотя мы видим желание части разработчиков пользоваться тестовой терминологией и стремление сделать ЕГЭ похожими на тесты, реально ЕГЭ и тесты различаются по сути. Это происходит в силу научной ошибочности конструкции «два экзамена в одном», заложенной в разработку ЕГЭ.

В соответствии с теорией педагогических измерений<sup>44</sup> можно утверждать, что только некоторые задания первой части ЕГЭ можно назвать заданиями в тестовой форме<sup>45</sup>. В ЕГЭ можно найти тысячи примеров заданий, ошибочных по содержанию, по форме и просто алогичных. Главная часть дефектов ЕГЭ закладывается уже на первом этапе тестового процесса — композиции заданий в тестовой форме<sup>46</sup>.

Задания в тестовой форме могли бы стать тестовыми заданиями после математико-статистической обработки данных на основе известных теорий. В ЕГЭ обработка данных проводится, но преимущественно для «внутреннего» пользования. Публикуются лишь отдельные фрагменты обобщённых данных. К анализу исходных матриц независимых экспертов не допускают, а держатели информации обязываются не раз-

но оценить структуру и измерить уровень подготовленности испытуемых, то ЕГЭ точно не является тестом.

Итак, подведем итоги. ЕГЭ существенно актуализировал проблему взаимодействия личности, общества и государства в сфере образования, что переводит его из разряда обычного экзамена в общественную проблему. Он имеет статус, выходящий за пределы бюрократического названия: «эксперимент по введению Единого государственного экзамена». Методологический анализ вскрыл отсутствие в нём существенных признаков собственно эксперимента. Словосочетание «эксперимент по введению ЕГЭ» надо понимать как форму политического компромисса между его сторонниками и противниками. Введение ЕГЭ не предусмотрено законом РФ, результаты преимущественно отрицательны. □

глашать данные без специального разрешения; что противоречит законодательству России, не относящему такую информацию к секретной. Если педагогический тест определить как систему заданий равномерно возрастающей трудности, позволяющую качествен-

<sup>43</sup> Вятчанин Н. Контрольно-измерительный выстрел в ЕГЭ.

<sup>44</sup> Там же.

<sup>45</sup> Болотов В. Альма Матер: О Едином экзамене. <http://www.kariera.orc.ru/03-01/Almat072.html>, а также другие источники.

<sup>46</sup> Аванесов В.С. Основы педагогической теории измерений // Педагогические измерения. 2004. . №1. С. 15–21.